

Великая победа советского народа над гитлеровским фашизмом открыла новую замечательную страницу истории Польши. Польский народ, при братской поддержке Советского Союза, в упорном, напряженном труде строит в своей стране социализм. Благодаря мощному трудовому подъему народных масс в Польше уже вдвое превышен довоенный уровень промышленного производства; столь же быстрыми темпами продвигается коллективизация сельского хозяйства. На базе общего подъема всей страны быстро развивается польская историческая наука.

В рамках одной статьи невозможно дать полную картину деятельности польских историков и археологов за послевоенные годы. Ввиду общности научных обществ и различных специальных периодических изданий это совершенно непосильный труд для одного человека. Мы ставим перед собой значительно более скромную задачу и пытаемся здесь прежде всего ознакомить читателей ВДИ с организацией научной работы польских историков и археологов, а затем отметить основные этапы развития польской исторической науки за последнее время.

Организационные формы научной деятельности в Польше несколько своеобразны. В отличие от принятого в СССР тесного сочетания научной и производственной деятельности, когда научная работа является составной частью производственной как для профессорского состава вузов, так и для научных работников системы Академии Наук, в Польше научная деятельность строится по иному принципу, сохранившемуся еще с довоенных лет. В высших учебных заведениях — в основном это университеты — ведется, как правило, только педагогическая и научно-методическая работа. Вся же научно-исследовательская деятельность до составления учебников включительно, доклады на научные темы, выпуск книг и журналов, частично и обсуждение книг, сконцентрированы в основном в многочисленных научных обществах. Проблематикой, связанной с древней историей и с феодальным периодом истории Польши, занимаются главным образом три относительно больших общепольских научных общества.

Это прежде всего Польское историческое общество с центром в Кракове, издающее «Исторический кварталник» (Kwartalnik historyczny), затем Польское доисторическое (przedhistoryczne) общество с центром в Познани, о деятельности которого мы более подробно расскажем ниже, и, наконец, Польское филологическое общество с центром в Варшаве, издающее журнал «Эос». Кроме этих трех общепольских обществ, существует еще целый ряд более мелких объединений историков, пользующихся определенным влиянием и располагающих своими журналами. К ним принадлежат: Общество любителей истории в Варшаве, выпускающее ведущий солидный журнал «Историческое обозрение» (Przegląd historyczny), Общество друзей античной культуры в Люблине, Польское археологическое общество во Вроцлаве, выпускавшее рецензированный в ВДИ ежегодник «Археология» (Archeologia)¹, и некоторые другие научные объединения.

Для того чтобы дать понятие о деятельности таких обществ, мы расскажем несколько подробнее об организации и формах работы наиболее активного и влиятельного из этих объединений — Польского доисторического общества. Прежде всего требует некоторого объяснения сам термин «доисторический» (przedhistoryczny). В Польше вплоть до последнего времени принято было понимать под «археологией» только греко-римскую археологию, и притом обычно в узко искусствоведческом, в лучшем случае — вещеведческом смысле. Насколько нам известно, только К. Мавевский, редактор вроцлавского ежегодника «Archeologia», понимает термин «археология» примерно так, как это принято в советской науке. Таким образом, все материалы, касающиеся дописьменного (практически это обычно совпадает с доклассовым) периода истории отдельных обществ, с точки зрения терминологии польских ученых, принадлежат к «доистории», или «предистории». Поскольку речь идет об истории Польши, доисторическим считается время до середины X в. н. э.

Польское доисторическое общество — РТР² — было основано в 1920 г. в Познани молодым тогда археологом Ю. Костржевским, который с тех пор в течение 30 лет беспрерывно руководит этим обществом и является одним из наиболее авторитетных специалистов в области истории Польши до середины X в. В настоящее время РТР имеет свыше десятка отделений, в основном в университетских центрах, и насчитывает около 600 членов. В сравнении с довоенным периодом число членов общества почти удвоилось: в 1937 г. оно имело 328 членов. Следует заметить, что по уставу учащая молодежь не принимается в состав членов РТР. Общество издает ряд журналов: раз в год выходит солидное «Археологическое обозрение» (Przegląd archeologiczny), к которому прилагается библиографический обзор текущей польской исторической и археологической литературы. Кроме того, РТР, начиная с 1926 г., выпускает интересный научно-популярный двухмесячный журнал «Из глубины веков» (Z otchłani wieków) — сокращенно ZOW — и серию книг под названием «Доисторическая библиотека». Вроцлавское отделение РТР тоже имеет свой специальный орган — ежегодник «Собутка».

Несколько слов о наиболее распространенном журнале Доисторического общества «Из глубины веков» (ZOW) расходится довольно значительным для Польши тиражом в 2 000 экз., причем члены РТР получают журнал бесплатно, ввиду того что часть их членских взносов расходится на печатание журнала. Объем ZOW равен 32 страницам. На страницах журнала, по словам редакции, «мы находим обильный источник информации в виде кратких отчетов о текущих раскопках, о наиболее важных открытиях и достижениях польской доистории и, наконец, монографические популярные разработки отдельных вопросов»³. Журнал помещает обычно маленькие, но обильно иллюстрированные статьи; хорошо в нем поставлена хроника, отражающая деятельность РТР, ход археологических раскопок и дающая, к сожалению, несколько скупо, информацию из славянских стран, прежде всего из Советского Союза и Чехословакии.

Некоторое понятие о содержании журнала дает перечисление статей и материалов,

¹ ВДИ, 1950, № 2, стр. 179—186.

² РТР — сокращенное название общества.

³ ZOW, XIX (1950), 1—2, стр. 5.

помещенных в ZOW № 9—10 за 1950 г. В этом номере опубликованы следующие статьи: В. Ю ч к а, Задачи раскопок на Тумском острове (Вроцлав); А. К е т л и н ь с к а я, Исследования на Замковой горе в Тепине; В. С а р н о в с к а я, Работы по консервации в Носоцидах-Глогове (Силезия); Т. Р у ж и ц к а я, Силезская крашеная керамика в раннем железном веке; К. С м у т е к, Силезские боевые топоры, и Р. Г о р о ш к е в и ч, Неолитические топоры в народном лечении на Опольщине (Силезия). В разделе «Хроника» дан обзор новых археологических открытий в Польше и за границей, в том числе сообщение о раскопках А. П. Окладникова в Бурят-Монголии и Б. Б. Пиотровского на Кармир-блуре. Само собой разумеется, что все эти материалы изложены популярно, с минимальным научным аппаратом.

Обзор содержания вышеуказанного номера ZOW сразу показывает не только характер самого журнала, но и дает возможность сделать некоторые выводы о трудах польских «доисториков» в целом. Прежде всего, очевидно, главное внимание археологов обращено на воссоединенные западные области, в основном Силезию. Во-вторых, характерно отсутствие не только методологических, но даже обобщающих археологических статей. Редакция ZOW, очевидно, все еще не стремится в должной мере раскрывать социальное значение находок, не учит своих читателей, как использовать археологический материал для исторических исследований. Это, несомненно, серьезный недостаток, тем более что, как мы увидим в дальнейшем, уход от методологических вопросов был до последнего времени характерен не только для авторского коллектива ZOW, но и для значительной части польских историков и археологов.

Неплохо поставлена Польским доисторическим обществом пропаганда археологических знаний среди широких масс трудящихся. Общество выпустило несколько красочных настенных таблиц, посвященных отдельным периодам истории польских земель, издает специальные археологические открытки, наконец, систематически организует передвижные выставки. Так, например, Доисторический отдел музея во Вроцлаве организовал осенью 1949 г. передвижную выставку «Силезия в польской доистории». Для экспонатов выставки, размещенных в 13 застекленных витринах, было изготовлено специальное оборудование, так что экспонаты вместе с инвентарем помещались на одном четырехтонном автомобиле. Эта выставка за 67 дней побывала в 17 местностях, ежедневно ее посещало около 500 зрителей¹. Не меньшим успехом пользовалась передвижная выставка Доисторического музея в Познани «Доистория Поморья». За три месяца она побывала также в 17 местностях, обслужив свыше 65 тысяч посетителей². Аналогичную деятельность, хоть и в несколько меньших размерах, ведут другие польские научные общества.

В развитии польской послевоенной исторической науки, на наш взгляд, можно наметить два основных этапа, причем переломным явился, повидимому, 1949 год. В первые послевоенные годы (1945—1948) была быстро восстановлена сеть научных обществ, возобновилась работа журналов, но по существу значительных качественных сдвигов в работе польских историков почти не было. Содержание большинства исторических журналов, отражающее научные интересы ведущих польских ученых, как правило, немногим отличалось от довоенного содержания этих же журналов. В статьях, опубликованных на протяжении 1946—1948 гг., подготовленных в тяжелые военные годы, большинство крупных польских исследователей продолжало линию буржуазной польской историографии. Очень важным качественным отличием было лишь то, что в журналах этих уделялось определенное место информации о работах советских ученых. Марксистские взгляды в те годы лишь постепенно и с большими трудностями распространялись среди историков, часто встречая резкое сопротивление некоторых старых специалистов³. Совсем иную картину мы видим на страницах польских журналов за последние два года.

¹ ZOW, XIX (1950), 1—2, стр. 19—23.

² ZOW, XIX (1950), 9—10, стр. 26.

³ На борьбу прогрессивных и консервативных течений среди польских историков

О характере и содержании большинства польских «солидных» исторических журналов в первые послевоенные годы может дать неплохое представление обзор ежегодника «Святовит» (Swiatowit). Этот ежегодник является органом Варшавского научного общества и издается Варшавским археологическим музеем им. Эразма Маевского. Журнал, по его собственному определению, посвящен «доисторической археологии и изучению первобытной польской и славянской культуры». «Святовит» представляет собой солидный научно-исследовательский журнал, несомненно, ведущий в своей области знания.

Здесь мы изложим содержание последнего из имеющихся в нашем распоряжении трех послевоенных томов «Святовита» — т. XX за 1948—1949 гг. Том этот имеет свыше 500 страниц, издан на хорошей бумаге, хорошо иллюстрирован. Тематика статей тома непосредственно связана с указанным выше общим профилем журнала и охватывает только вопросы, тесно связанные с польской и славянской археологией. Том открывается статьями редактора В. Антоневича и известного советским читателям Т. Леер-Сплавиньского¹, посвященных памяти крупного чешского слависта Любора Нидерле.

Внимание читателя привлекает большая статья Леер-Сплавиньского «Проблема происхождения славян в свете польской и русской науки» (стр. 25—58). Уже сама тематика статьи имеет большое значение для польских ученых, которые долгие годы были совершенно изолированы от советской науки. Автор статьи — один из крупнейших польских специалистов в области этногенеза славян, и его мнение считается весьма авторитетным среди польских историков и археологов. Леер-Сплавиньский обстоятельно излагает историографию вопроса о происхождении славян в польской и русской литературе, причем относительно подробно останавливается на трудах советских ученых. Заключительная часть статьи посвящена сравнению итогов, к которым пришли русская и польская историография за последние несколько десятилетий по общему для них вопросу о происхождении славян. Здесь автор приходит к явно несостоятельным положениям. Он пишет: «Желая сравнить изложенные здесь итоги русских исследований по вопросу о происхождении славян с итогами, которых достигла до сих пор польская наука, надо прежде всего дать себе отчет, что теоретические основы (założenia teoretyczne), на которые обращают такое внимание советские ученые, совсем не являются чем-то чуждым польской науке» (стр. 51), и дальше: «Исходя по существу из тех же предпосылок и оперируя в принципе одним и тем же фактическим материалом, русские и польские исследования происхождения и первобытных поселений (siedzib) славян должны были, очевидно, прийти к согласным выводам» (стр. 53).

Эти положения Леер-Сплавиньского принципиально неверны. «Теоретическими основами» советской науки является, как известно, диалектический и исторический материализм. Эти основы а limine отвергались польской буржуазной наукой, которая вплоть до 1939 г. в значительной степени была пропитана духом национализма и стояла на антимарксистских позициях. Только освобождение Польши советскими войсками и победа народной демократии создали предпосылки для развития польской прогрессивной науки. Однако совершенно необходимым условием ее расцвета является преодоление порочных идеологических основ буржуазной польской науки до 1939 г. Об этом у Т. Леер-Сплавиньского, к сожалению, не говорится ни слова.

В следующей статье ежегодника «Откуда пришли радимичи и вятичи на Русь» (стр. 59—114) Ф. Буяк выдвигает далеко не новый тезис о польском («лехицком») происхождении радимичей и вятичей. Автор пытается доказать свои весьма спорные положения почти исключительно путем привлечения данных топонимики. Сравнивая сохранившиеся в летописях наименования селений вятичей и радимичей с назва-

мы уже обращали внимание в упомянутом выше обзоре ежегодника «Archeologia». См. также статью В. Королюка, П. Миллера и М. Миско «Польская историческая наука на VII Вроцлавском съезде 1948 г.», VII, 1949, № 2, стр. 108—127.

¹ См. рецензию акад. В. Пичеты на книгу Леер-Сплавиньского «О происхождении и прародине славян», VI, 1947, № 1, стр. 110—116.

ниями местностей, расположенных в нижнем течении Вислы, автор находит целый ряд, по его мнению, «паразитических» совпадений.

Однако концепция Ю. Буяка вызывает даже у неспециалистов по данному вопросу два серьезных возражения. Прежде всего, подавляющее большинство приведенных автором параллелей совершенно несубедительно, так как они очень просто объясняются распространенностью названий типа: Белев, Холм, Козельск, Серпейск и т. д. Прямо курьезно выведение слова «Москва» от названия польской деревушки Бржезинского района «Москее» (Moskiew) (стр. 85). Во-вторых, необходимо указать, что сам по себе топонимический анализ является далеко недостаточным для решения каких-либо исторических вопросов. К рассуждениям Ф. Буяка можно полностью отнести замечание покойного академика В. Пигеты, сделанное им в вышеупомянутой рецензии на книгу Лсер-Славиньского: «Все свои выводы Лсер-Славиньский основывает главным образом на данных топонимики; однако топонимический материал требует осторожного к себе отношения, и с рядом наблюдений автора, вероятно, не согласятся многие из лингвистов... вся „топонимика“ для Т. Лсер-Славиньского — это основной материал, который лишь дополняется археологическим материалом»¹.

Таким образом, мы вынуждены сказать, что обе статьи в XX томе «Святовита», которые, судя по заглавиям, должны были отражать новые веяния в польской историографии, в действительности не служат делу перестройки польской науки в духе марксизма, а удаляют ее с правильного пути. Первая статья умалчивает о пороках польской буржуазной историографии, вторая же консервирует формалистический метод.

Более положительное впечатление оставляют другие статьи того же номера «Святовита». К ним относится прежде всего большое исследование К. М у с я н о в и ч «Височные кольца — попытка типологии и хронологии» (стр. 115—232). Височные кольца, находимые только на территориях, населенных славянами, являются наиболее показательным видом славянских украшений. Автор дает обстоятельную характеристику различных типов височных колец и подвесков, группирует их в территориальные и хронологические подгруппы и приходит к выводу, что распространение височных колец достигло высшего уровня в XI—XII вв.

Интересна и важна для историков Киевской Руси публикация В. Сарно в с к о й «Раннеисторический курган из Королевина под Таганьчей Каневского района» (стр. 233—298). Речь идет об исключительно богатом комплексе археологических памятников, обнаруженном в 1894 г. И. Хойшовским и хранившемся до войны в Варшавском музее польского войска. В кургане был найден конский скелет, большое количество керамики и громадный деревянный ящик, в котором находился человеческий скелет, много оружия, серебряная чарка, позолоченный христианский медальон, серебряный скипетр и другие предметы из золота и серебра. Автор полагает, что в этом кургане был погребен киевский великий князь Ярополк Святославич (970—979 гг.).

Статья Я. Розен-Пржеворской «Социальная функция одежды» (стр. 297—318) представляет собой часть планируемого автором большого исследования о «доисторических» формах одежды в Европе. Сравнивая рисунки женской одежды на керамике и урнах из Венгрии и Югославии с народной крестьянской одеждой этих и соседних стран, автор приходит к выводу, что женская одежда за последние два тысячелетия не претерпела значительных изменений. Автор склонен объяснять это обстоятельство тем, что форма одежды диктовалась вкусами определенной социальной группы, к которой принадлежали отдельные индивиды. Следует сказать, что аргументация автора представляется нам малоубедительной, а зачастую — натянутой.

Р. Я м к а в статье «Поселения Лужицкой культуры Галльштатской эпохи в Силезии в свете изоарифметического метода» (стр. 319—326) предлагает специалистам «доисторикам» применять в своих исследованиях изоарифметический метод, который нашел широкое применение в географии.

¹ ВИ, 1947, № 1, стр. 115.

Редактор «Святовита» В. А н т о н е в и ч опубликовал под названием «О религии древних славян» (стр. 327—343) резюме своих лекций на данную тему в полном Варшавском университете в 1942 г. Автор считает необходимым четкое разграничение двух периодов в истории раннего славянства: 1) догосударственного (IV—VI вв.) и 2) периода становления государственности. Весь известный нам из истории пантеон славянских богов, за исключением Сварога, относится, по мнению автора, ко второму периоду.

В связи с предстоявшим выходом в свет польского перевода книги П. П. Т р е т ь я к о в а «Восточнославянские племена» редакция «Святовита» перепечатала из «Вопросов истории» (1948 г., № 9) хорошо известные нашим читателям рецензию М. И. Артамонова и отчет А. П. Монгайта об обсуждении книги П. П. Третьякова.

На стр. 403—480 помещены два критических обзора книги В. Г о л у б о в и ч а «Изучение методов исследования культурных слоев в польской доистории». Несмотря на то, что значительная часть замечаний рецензентов не лишена основания, а тема книги Голубовича непосредственно затрагивает научные интересы читателей «Святовита», все же кажется нецелесообразным посвящать шестую часть листажа всего тома на неприципиальную критику единственной монографии, рецензируемой в этом томе «Святовита».

В маленьком разделе Miscellanea помещены три небольшие заметки А. Ж а к а, С. Н о с е к а и Т. Ж у р о в с к о г о, посвященные мелким археологическим находкам и вопросу о консервации предметов при помощи электричества.

Помер закрывается рецензией К. Буляса на первый том польского ежегодника «Archeologia» (стр. 509—517).

Каково общее впечатление от XX тома «Святовита» в целом? Надо открыто сказать, что содержание его оставляет желать много лучшего. По сравнению с довоенными номерами имеются некоторые сдвиги. В журнале публикуется, как мы видели, относительно широкая информация о работах советских археологов и историков. Однако этим и заканчивается вся перестройка редакции. Все прочие статьи, помещенные в «Святовите», могли быть столь же успешно напечатаны в нем 15—20 лет назад. Мы не ощутили у авторского коллектива попытки подойти по-новому, по-марксистски к узловым вопросам ранней истории Польши; в журнале совершенно нет статей по методологическим вопросам, нет в нем даже намек на критику традиций буржуазной историографии. Если в рецензированном нами раньше журнале «Archeologia» ощущались новые веяния в польской исторической науке, то при чтении XX тома «Святовита» создается впечатление, как будто бы редакция отгородилась каменной стеной от всего того, чем живет и за что борется строящая социализм демократическая Польша.

Мы столь подробно излагали содержание номера «Святовита», потому что, за редкими исключениями, таковы были идейные позиции большинства польских исторических журналов до 1949 г. Сказанное о «Святовите» в равной мере относится к выпускам «Исторического квартальника»¹, «Исторического обозрения», «Исторических ежегодников», «Эоса» и других исторических журналов, вышедших в свет в первые послевоенные годы.

Как уже говорилось выше, переломным моментом на польском историческом фронте можно считать 1949 год. В этом году в «Историческом квартальнике» и в «Историческом обозрении» появились статьи «От редакции», в которых дается критическая оценка и намечаются новые программы и планы работы этих журналов.

Редакция «Исторического обозрения» отметила, что журнал, «возобновленный в 1946 г...., не отражал в достаточной степени изменений, происходящих в польской духовной жизни, источником которых являются основные социальные преобразования нашей страны... Новая редколлегия будет стремиться к тому, чтобы наш журнал полностью отражал действительное участие польских историков в строительстве Народной

¹ См. рецензию В. К о р о л ю к а на «Исторический квартальник», ВИ, 1948, № 4, стр. 124—126.

Польши, в особенности же, чтобы нашел выражение процесс идеологической перестройки исторической науки на базе усвоения и применения метода исторического материализма¹. В качестве основной проблематики журнала редакцией выдвигаются следующие вопросы: новая периодизация исторического процесса и оценка исторических явлений, критическая оценка польской историографии, изучение славянского этногенеза, разложение родового строя на польских территориях, вопросы формирования классового общества и возникновение польского государства.

Аналогично содержание редакционной статьи в «Историческом квартальнике», в которой отмечается сдвиг, происшедший в сознании польских историков со времени Вроцлавского конгресса, и подчеркивается «более тесный контакт с представителями советской науки, среди которых особенно лауреат Сталинской премии, академик Б. Д. Греков приобрел уважение и симпатии польских историков»². Основной своей задачей редакция считает: 1) усиление отдела информации, 2) рецензирование наиболее важных работ по всеобщей и польской истории и 3) расширение отдела польской и иностранной научной хроники, особенно достижений советской науки.

И в самом деле, содержание журналов за последние два года показывает определенный сдвиг в сравнении с предыдущим периодом. Прежде всего следует отметить появление ряда серьезных статей, ставящих методологические вопросы. К ним принадлежат такие труды, как «Сталин и некоторые вопросы методологии истории» Ц. Б о б и н ь с к о й³, в которой автор характеризует значение трудов товарища Сталина для развития исторической науки. Большое значение для польских ученых имеет также статья Ю. Б а р д а х а «О периодизации истории в оценке советской историографии»⁴. Автор статьи излагает методологические установки советских историков в области периодизации истории и поясняет схему периодизации всеобщей истории и истории СССР, принятую в советских учебниках для вузов. Автором учтены также материалы дискуссий по вопросам периодизации истории, поскольку они были отражены в «Вопросах истории».

Интересна оригинальная статья В. М о щ е н ь с к о й «Роль теоретических предпосылок в практике исследовательской деятельности (методологические замечания к изучению раннеисторического периода)»⁵. Автор сравнивает две работы, относящиеся в основном к одному и тому же периоду — VI—XI вв. н. э. Это хорошо известная нашему читателю книга Б. А. Р ы б а к о в а «Ремесло древней Руси», удостоенная Сталинской премии первой степени, и книга упомянутого нами ведущего польского археолога Ю. К о с т р ж е в с к о г о «Прапольская культура», изданная в 1947 г. В. Мощеньская ярко и убедительно показала, как марксистско-ленинский подход советского ученого к исследуемому материалу позволил ему вскрыть многие важные социально-экономические явления, ускользнувшие от внимания крупнейшего польского археолога, располагавшего примерно такими же источниками, как и Б. А. Рыбаков.

К этой же категории статей методологического характера принадлежит большая статья редактора «Исторического квартальника» К. П и в а р с к о г о «Кризис буржуазной историографии и исторический материализм»⁶. Автор, прекрасно озабоченный с литературой вопроса, резко и политически остро критикует современных английских и французских историков, которые в подавляющем большинстве случаев пропагандируют агностицизм (Ch. Oman, P. Valéry, M. Rénouvin) и отказываются признать какую-либо закономерность исторического развития. Указывая на модное в буржуазной науке преувеличение роли личности в истории, Пиварский предостерегает от этой опасности польских историков. Значительную часть статьи занимает изложение основных положений исторического материализма.

¹ Przegląd historyczny, т. XL (1949), стр. 7—8.

² Kwartalnik historyczny, т. LVII (1949), стр. 2.

³ Przegląd historyczny, т. XL (1949), стр. 9—21.

⁴ Там же, стр. 22—52.

⁵ Там же, т. XLI (1950), стр. 70—101.

⁶ Kwartalnik historyczny, т. LVII (1949), стр. 3—42.

К вышеперечисленным трудам, посвященным вопросам методологии, примыкает статья С. С р е н и о в с к о г о «Об исторических школах в Польше»¹. Автор дает очерк истории польской историографии за последние 50 лет, причем учитывает довольно большое число книг, изданных в 1946—1948 гг. В отличие от упомянутой выше статьи Леер-Славиньского, который превозносил польскую буржуазную историографию, Сренновский подчеркивает, что польская официальная историография в основном равнялась на немецкую школу Ранке, теоретические предпосылки которой были наиболее близки идеологии польского национализма.

К той же категории статей, трактующих важные актуально-политические вопросы, относится статья польского историка С. А р н о л ь д а «Замечания о начале феодального строя в Польше»². Автор был в 1950 г. избран председателем общепольского Марксистского объединения историков и стремился подойти к этому важнейшему вопросу польской истории, используя опыт советских историков. К сожалению, некоторые его положения не могут быть приняты. Так, например, С. Арнольд дает следующее, явно ошибочное, ограничивающееся юридическими моментами, определение феодализма: «это такая экономическая формация, при которой господствующий класс, феодалы, монополизирует в своих руках право на землю, основное средство производства в этот исторический период, и узурпирует (путем внеэкономического принуждения, являющегося результатом или применения силы или феодальной государственной власти) право на рабочую силу и плоды труда непосредственного производителя, имеющего в своих руках орудия производства (орудия труда, живой инвентарь и т. д.), но не имеющего права на землю, которую он обрабатывает для феодала» (стр. 9—10).

В этом определении автор подчеркивает прежде всего юридические моменты. Но здесь пропущены важнейшие положения из ленинской характеристики феодального способа производства (закрепощение непосредственных производителей, рутинное состояние техники и др.). Что касается конкретно истории Польши, то концепция Арнольда выглядит следующим образом: VIII—X вв. — это дофеодальный период. Переход к феодальному строю автор связывает с народным восстанием в XI в. при Мешко II. Эти положения Арнольда, на наш взгляд, вполне приемлемы. Однако совершенно неприемлема оценка движущих сил и значения этого восстания. В отличие от обычной трактовки этого восстания как антифеодального движения, направленного против господства феодализирующей знати и католической церкви, Арнольд считает, что движущей силой в этом восстании были не столько свободные крестьяне, сколько не с в о б о д н ы е элементы (пленные и их потомки). Этот вывод делается без привлечения каких-либо новых исторических данных, только и единственно на основании в значительной степени неправильных положений, которые недавно выдвинул в своих статьях в ИАН ОПФ Б. Ф. Иоршиев. Арнольд в своей статье пишет буквально следующее: «... народное восстание после смерти Мешко II совсем не имеет антифеодальных черт возвращения к какому-то старому положению. Это революция рабской массы, которая создала условия для возникновения крепостнических отношений» (стр. 19). Таким образом, согласно С. Арнольду, в XI в. н. э. в Польше произошла победоносная «революция рабской массы», обеспечившая победу феодализма. Эти положения явно не выдерживают критики. Изменения в области экономики происходят прежде всего в результате развития производительных сил, во-вторых, победа народного восстания с «антифеодальными чертами» была бы прогрессивным явлением и вовсе не должна была вести к чему-то старому. Наконец, в-третьих, вряд ли можно полагать, что в Польше феодальные порядки могли восторжествовать только в результате победоносной революции рабской массы, тем более что рабы в то время не играли решающей роли в экономике страны. Как же тогда автор объяснит относительно постепенный переход от дофеодальных государств к феодализму во всех «варварских» государствах

¹ Kwartalnik historyczny стр. 43—72.

² Przegląd historyczny, т. XLI (1950), стр. 9—20.

Европы¹. Однако, несмотря на ошибочность ряда положений Арнольда, следует отметить попытки польских историков найти новый подход к вопросу о генезисе феодализма в Польше.

Немаловажную роль в борьбе за подъем польской исторической науки должно сыграть организованное в феврале 1950 г. Марксистское объединение историков. Согласно информационному сообщению, задачи объединения таковы: а) распространение и углубление марксистского научного метода и партийности в исторической науке; б) ликвидация идеологического отставания на историческом участке в Польше; в) ускорение работы по созданию марксистской истории Польши; г) участие в формировании марксистских научных кадров в области истории.

Залогом успеха польских историков-марксистов является то, что в состав объединения сразу же после его организации вошли многие крупные польские историки и большое количество молодых ученых. Уже весной 1950 г. существовали три областные организации Объединения (Варшава, Краков, Лодзь): кроме того, создавались областные организации в Торуне и Вроцлаве². Все это свидетельствует о все большем распространении идей марксизма среди польских ученых.

В заключение несколько слов об организации археологических раскопок. За последние годы и в этой области наблюдаются явные сдвиги. Мы уже отмечали, что в 1948 г. по инициативе К. Маевского, впервые в истории Польши, было организовано общепольское Археологическое общество. Вопреки распространенной в капиталистических странах раздробленности и распыленности в области раскопок, в 1948 г. польские археологи по советскому образцу объединили основную массу работ в рамках так называемого «Польского Millennium» — приближающейся тысячелетней годовщины возникновения Польского государства. По инициативе известного польского археолога В. Генселя в марте 1948 г. была созвана Министерством культуры и искусства конференция археологов, медиевистов и историков искусств. Срочность созыва конференции между прочим была обусловлена и тем важным обстоятельством, что в связи со значительным расширением социалистического строительства надо было консервировать ряд участков, в частности, в легендарной польской столице Гнезно. На конференции решено было централизовать все раскопки в западных и северных районах Польши и, что самое важное, проводить их в рамках единого плана с одной целевой установкой: изучение формирования раннеисторического общества в Польше. Уже летом 1948 г. по единому плану и руководству проводились раскопки в 11 местностях, в том числе Щецине, Гданьске, Познани. В 1949 г. произошло количественное и качественное расширение исследований. При Министерстве культуры и искусства было образовано специальное Управление по изучению начала Польского государства в составе А. Гнейшторга, К. Маевского и З. Раевского. План раскопок на 1949 г. был установлен на специальной общепольской конференции руководителей работ, которая приняла решение «стремиться проследить весь комплекс (całokształt) социальных, экономических, политических и культурных отношений, господствовавших на польских землях в эпоху становления польского государства». В план раскопок был дополнительно включен еще один важный объект — королевский замок в Варшаве и ряд районов вокруг Варшавы³. Еще больший размах приобрели археологические раскопки в 1950 г.

Овладевая единственно правильным методом научного исследования — методом марксизма-ленинизма, широко используя богатейший опыт советской науки, польские ученые смогут заново оценить весь накопленный ими громадный фактический историко-археологический материал и на этой основе правильно решать узловые вопросы, стоящие перед польской исторической наукой.

Я. А. Ленцман

¹ См. статью В. Королюка в ВП, № 6 за 1951 г., стр. 119 сл.

² См. отдел «Хроника» в Przegląd historyczny, XLI (1950).

³ Подробности о планировании раскопок в рамках централизованного плана см. в Kwartalnik historyczny, LVII и LVIII, в отделах «Хроника».